

«О тебе радуется»,²² а также в «Иоанне Богослове на острове Патмосе» с 16 клеймами жития²³ и некоторых других памятниках. Это естественно, так как мастера школы Дионисия, особенно работавшие с ним в одной артели, находились под обаянием его творческой личности. В известной степени последнее распространялось и на весь так называемый «круг» памятников московской живописи конца XV—начала XVI в., в свою очередь отразивших влияние этого поистине замечательного художника.

Однако среди всех приписываемых Дионисию икон мало найдется произведений, в которых стилистические признаки, технические приемы и исторические данные сочетались бы так счастливо, как это имеет место в «Распятии» из Павлова-Обнорского и «Сошествии во ад» из Ферапонтова монастыря. К указанной группе, с нашей точки зрения, безусловных произведений Дионисия мы позволим себе еще добавить и Богоматерь Одигитрию из местного ряда иконостаса собора Рождества богородицы Ферапонтова монастыря.²⁴

По тончайшей цветовой оркестровке, необыкновенному богатству и изяществу композиционного и ритмического решения, а также звучности и своеобразию красочной гаммы в один ряд с «Распятием» и «Сошествием во ад» может быть поставлено только «Успение» из Успенского собора города Дмитрова, находящегося в Музее имени Андрея Рублева.²⁵ Икона настолько великолепна, что невольно хочется согласиться с Н. А. Деминной, приписывающей ее кисти Дионисия. Несколько неожиданный для московской живописи контраст зеленых и красных тонов компенсируется в «Успении» редкостным многообразием их нюансировки. Несмотря на то что икона во многом отличается от «Сошествия во ад», эта ее контрастность, сочетающаяся с утонченной мелодийностью в композиции, ритмике и цвете, а также то состояние парения, которого художник достигает в верхней части композиции, позволяют, хотя и с некоторыми оговорками, стилистически сблизить эти произведения.

Вводить в круг памятников, тесно связываемых с именем Дионисия, новую, даже необычайно высокую в художественном отношении икону, очень сложно. Естественно, делать это надо максимально осторожно. И все-таки наши рассуждения сводятся к тому, что «Сошествие во ад» имеет ряд особенностей, позволяющих сблизить его с живописными произведениями Дионисия. Об этом в первую очередь свидетельствуют виртуозность исполнения, непревзойденный артистизм, объединяющий лучшие фрески собора Рождества богородицы, «Распятие» из Павлова-Обнорского монастыря, Деисусный чин, иконы «Богоматерь Одигитрия» и «Сошествие во ад». За исключением «Распятия», все они происходят из собора Рождества богородицы Ферапонтова монастыря и создавались одновременно с его фресковым убранством (ко времени освящения собор уже должен был иметь свой первоначальный иконостас). Психологическая насыщенность изобразительного строя иконы связывает автора «Сошествия во ад» с традициями искусства Рублева, Сознательная

²² См.: В. И. Антонова, Н. Е. Мневa. Каталог, № 280, табл. 226—229.

²³ Там же, № 284, табл. 230—231.

²⁴ Расчищается в Реставрационной мастерской ГРМ старшим художником-реставратором Н. В. Перцевым, который готовит ее к публикации как произведение Дионисия. По своим непревзойденным художественным достоинствам и всем остальным данным является первокласснейшим произведением этого художника зрелой поры его творчества. Икона написана на трех липовых досках, скрепленных двумя врезными, сквозными (расклиненными и особой выпуклой формы) шпонками. Паволока, левкас, яичная темпера, разм. 141,2 × 105,7 × 3 см. В ГРМ поступила из КИХМ в 1962 г.

²⁵ № 162. Привезена в 1958 г. Расчищена в Реставрационной мастерской Музея им. Андрея Рублева В. Е. Брягиным.